О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ №2

Исторические параллели и знаки времени.

1. Начало XX века знаменуется новым явлением в истории глобальной цивилизации — открытым противостоянием большевизма и троцкизма. В Европе после прихода к власти Гитлера победу одерживает троцкизм, закамуфлированный в одежды германского национал-социализма. В России победа — на стороне большевизма, возглавляемого И.Сталиным. Глобальный Предиктор под давлением усиливающегося общего кризиса капитализма направляет потенциал фашистской Германии на завершение процесса концентрации производительных сил общества по библейскому сценарию. На бляхах солдат вермахта появляется надпись — «С нами бог». Олимпийские игры 1936 года по замыслу Глобального предиктора должны укрепить дух германского фашизма и внушить народам Европы и мира миф о его непобедимости.

2. Большевизм в СССР и настоящие коммунисты — главное препятствие на пути глобализации по библейскому сценарию, а потому для всего мира они должны стать олицетворением зла. Чтобы эта идея овладела умами «цивилизованного» мира, нацисты поджигают здание Рейхстага и начинают судебный процесс над болгарским коммунистом Георгием Димитровым. Димитров, нарушая существующие правила игры, отказывается от принятой в библейской цивилизации процедуры защиты и превращает судебный фарс в суд над фашизмом, что становится своеобразным предзнаменованием крушения планов глобализации по библейскому сценарию.

3. Главный метод троцкистов в борьбе со своими оппонентами — имитация всякой деятельности, способствующей укреплению власти большевиков, что всегда выражалось и сегодня выражается в доведении до абсурда любого начинания, направленного на благо народа, будь то кооперация, коллективизация или индустриализация. Так, в соответствии с этими тенденциями, в процессе перевооружения армии в 1930-е гг. троцкисты в СССР пытаются навязать руководству страны замену всей ствольной артиллерии, пока ещё несовершенным ракетным оружием. В армии возникает «дело Тухачевского», после чего верхушечный заговор в вооруженных силах терпит сокрушительное поражение, а в командный состав Красной Армии вливаются молодые кадры, которые спустя пять лет решат судьбу военного противостояния троцкизма и большевизма. Однако эти молодые кадры не однородны по своему составу: в их среде есть носители большевистского коммунистического мировоззрения; носители кулацкого мировоззрения, многие из которых — бывшие унтер-офицеры дореволюционной эпохи; и ещё не раскрывшийся молодняк троцкистов последующих поколений. При этом необходимо помнить, что троцкизм по существу — психическое явление, характеризуемое внутренней конфликтностью психики индивида, не совпадением в ней информации по оглашению и умолчаний, поэтому троцкизм может прикрываться любой идеологией.

4. К середине XX столетия стало очевидно, что ставка Глобального Предиктора на национал-социализм оказалась несостоятельна. Всю вторую половину XX века троцкизм в СССР, опираясь на культуру толпо-«элитаризма», методами имитации борьбы «за счастье народное» выдавливал большевизм из руководства партией и страной. И только после того, как два новых поколения вошли в жизнь, троцкизм решился начать критику сталинизма в надежде, что дух эпохи сталинизма уже выветрился из памяти поколений. Перестройка в СССР началась с критики деятельности Сталина и всего, что связано с его именем. Но это и было главной ошибкой троцкистов. Толпа — собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету вождей, преданий и «священных писаний» и потому троцкисты, поддерживая толпо-«элитаризм» в России, сами стали его заложниками. Идеи большевизма,

выращиваемые Сталиным в условиях русской цивилизации не только не ушли в прошлое после его убийства, но, растворившись в будущем, неожиданно для Глобального Предиктора дали совершенно новые всходы.

5. В последней четверти XX столетия в России вошло в активную жизнь первое поколение, родившееся после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени и потому оказавшееся способным осознать суть толпо-«элитаризма», вследствие чего оно стало преодолевать его не только в глубинах собственной психики, но и в культуре общества. Это обстоятельство позволило выйти на понимание объективности процесса концентрации производительных сил общества и субъективности концепции управления этим процессом. Можно считать, что с этого момента в Русской цивилизации впервые в истории человечества появилась концептуальная власть, открытая для вхождения в неё выходцев из всех слоёв общества, что само по себе нарушило трёхтысячелетнюю монополию процесса глобализации по библейской концепции управления. В результате в XXI век человечество вступило в качественно новое состояние — состояние концептуальной неопределённости управления, что одновременно означало и начало конца толпо-«элитаризма». Глобальный Предиктор между тем, оставаясь заложником толпо-«элитаризма», по-прежнему делал ставку на троцкизм, сменив его камуфляж с национал-социализма на интернационал-социализм и идею гуманистического гражданского общества. К концу XX столетия наиболее благоприятные условия для реализации идей интернационал-социализма сформировались в Соединенных Штатах Америки. Если в начале XX века на военный потенциал Германии работала экономика всей Европы и в какой-то мере экономика США, то к концу второго тысячелетия, на военный потенциал Соединенных Штатов уже работал весь мир, в том числе и экономический потенциал бывшего СССР. Но после того, как выявлены шесть приоритетов обобщенных средств управления, упоение военной мощью США может дорого обойтись всей библейской цивилизации. Дело в том, что интеллектуальные и информационные ресурсы человечества распределяются по всем шести приоритетам в соответствии с мощностью их воздействия на общество в целом. В зависимости от того, как распределяются эти ресурсы, на каких приоритетах сосредоточено внимание политических «элит» того или иного государства и цивилизации в целом, будет зависеть их будущее. И хотя, как красноречиво об этом говорят события последнего времени, Глобальный Предиктор по-прежнему делает ставку на шестой приоритет обобщенных средств оружия-управления, полагая, что настало время использовать военную мощь США по прямому назначению — на завершение процесса глобализации по библейскому проекту, мы полагаем, что мир будет свидетелем дескридитации прежних методов управления в новых условиях.

6. Поэтому начало XXI века ознаменовалось глобальной провокацией, но уже не национал-, а интернационал-социализма Соединенных Штатов. И то, что в сознании многих людей планеты события 11 сентября 2001 в Нью-Йорке и Вашингтоне ассоциировались с поджогом здания Рейхстага в фашистской Германии; судебный процесс над Слободаном Милошевичем (тоже балканский политический деятель) — с судебным фарсом над Димитровым, а Олимпийские игры в США — с Олимпийскими играми в Германии 1936 года — не просто исторические параллели, а своеобразные знаки одного и того же алгоритма, указующие на предстоящее крушение новой цитадели троцкизма, на которую Глобальный предиктор возложил миссию глобализации по библейскому сценарию.

7. В связи с ажиотажем, поднятым вокруг Олимпийских игр в Солт-Лейк- Сити в нашей прессе и на ТВ, необходимо высказать наше отношение к олимпийскому движению в целом и к профессиональному спорту, в частности. Профессиональный спорт — это уродливое порождение библейской рабовладельческой цивилизации, и потому он мало чем отличается от гладиаторских боев в рабовладельческом Риме. Он уродует души и тела всех, кто отдается ему без остатка и кто бездумно служит удовлетворению низменных страстей обывателя и бизнесменов от спортивных шоу. Профессиональный спорт давно превратился в коммерческое предприятие, вокруг которого кормится целая армия деятелей рекламы,

юристов, судей, тренеров, медиков и просто уголовников, далеких от деятельности по воспитанию нравственно и физически здоровых новых поколений общества. Профессиональный спорт приносит современному обществу больше вреда, чем пользы, перераспределяя ресурсы в свою пользу и лишая миллионы юношей и девушек возможности заниматься физкультурой и спортом ради здоровья и воспитания духовно полноценных поколений. Особенно это стало очевидно на фоне развала массового спортивного движения в бывших странах СССР. Уже никого давно не удивляет тот факт, что профессиональные спортсмены не имеют Родины и их продают, как скот, в те страны, где больше платят. Тем более удивляет тот психоз, который был поднят в Думе, депутаты которой впервые проявили завидное единодушие в порицании предвзятого отношения к «отечественным» спортсменам. Такое оказалось возможным потому, что депутатский корпус бездумно следует за напуганным американским обывателем, которого можно объединить лишь одной идеей — «Мы, американцы, — самые, самые...». Но это говорит лишь о том, что политическая «элита» в нашей стране никогда не понимала, что в России невозможно объединить народ на основе одной бессодержательной фразы «Мы, русские, — самые, самые...». В России все объединяются только, если лозунг эпохи выражает понимание справедливости, идеал который складывается в эту эпоху в народе.

8. Возможен ли в послеельцинской России новый «процесс Тухачевского», в результате которого будет ликвидирована троцкистская верхушка впавших в закулисное политиканство генералов и адмиралов мирного времени и высших статских чиновников, находящихся у власти в государстве и в вооруженных силах, — пока однозначно сказать невозможно. Но те финансовые вложения в снятие с вооружения ВМФ самой скоростной боевой торпеды «Шквал», которые сделали США (по оценкам специалистов эти вложения оцениваются в 10 млрд. долларов), в качестве окончательного повода для чего была использована гибель АПЛ «Курск», говорят о том, что новый троцкистский заговор в руководстве страной и армией существует. В пользу этого говорит и то, что расследование причин гибели “Курска” упёрлось в затруднительность придумать первопричину взрыва торпеды. При этом «комиссия по расследованию...» безо всяких к тому оснований отказались официально рассматривать версию о потоплении “Курска” залпом боевых торпед натовской подлодки (если вообще всё «якобы расследование» не является ток-шоу, предназначенное для того, чтобы увести общественное мнение от этой правды, — изначально известной обеим сторонам). Десятилетняя война 1979 — 1989 гг. в Афганистане и восьмилетняя война 1994 — 2002 гг. в Чечне — этапы троцкистского заговора в политическом руководстве страны и в армии. Для ликвидации последствий этого заговора и выхода страны из политического кризиса необходимо осознание гибельности культуры толпо-«элитаризма» в обществе и не только отказ от библейской концепции управления в политическом руководстве страны, но и переход на альтернативную концепцию, исключающую порабощение одних другими и обеспечивающую становление в качестве человека всех и каждого. Оценку вероятности разрешения мировоззренческого и политического кризиса, как следствия концептуальной неопределенности управления, можно сделать на основе анализа тенденций в формировании политических институтов страны и, прежде всего, — анализа партийного строительства.

9. Несомненно, что все существующие сегодня в стране партии (за исключением первой партии, претендующей на концептуальную властность — Концептуальной Партии «Единение»), вне зависимости от того осознает это их политическое руководство или нет, стоят на теоретической платформе библейской концепции управления и являются жалкими подобиями КПСС — Капитулянтской Партии Самоликвидации Социализма (зримо это проявилось хотя бы в том, что лидеры большинства из них «приложились к ручке» патриарха Московского и всея Руси в день его тезоименитства). Отсюда все их теоретические разногласия сводятся к одному пункту: кто наиболее эффективно способен поддерживать толпо-«элитаризм» в обществе, если окажется у власти в государстве. Поскольку весь процесс партийного строительства сегодня идёт сверху, то достижениями по этому же пункту определя-

ется и уровень финансирования всех партий, что подтверждает наши выводы о пагубности культуры толпо-«элитаризма», которой, при всех своих благих намерениях, по-прежнему остаются привержены и все политические «элиты» страны. Они боятся знать, что и о чём думают в низах, а свои воззрения о процессах, происходящих в обществе, формируют в телевизионных ток-шоу типа «Культурная революция» (ведущий — министр культуры Швыдкой, «Свобода слова» (ведущий — бывший корреспондент радио «Свобода» Шустер), «Что делать» (ведущий — бывший редактор «Независимой газеты» Третьякова) и «Времена» (ведущий —политический комментатор Познер). В этих передачах регулярно появляются одни и те же приверженные культуре толпо-«элитаризма» лица и по сути обсуждаются одни и те же идеи, из круга которых не могут выйти ни организаторы этих шоу, ни сидящая в студии массовка-подсадка.

10. Наиболее ярким примером противоречивого подхода к формированию политических институтов страны явилось выступление замруководителя Администрации президента В.Суркова на партсеминаре «Единой России» 19.02.2002 г. в подмосковном пансионате «Бор». Если подвести краткий итог этому выступлению, тезисы которого опубликованы в газете «Век» № 8 в статье Г.Потапова «Смена вех», то невольно напрашивается вывод, что руководство Администрации президента тщетно пытается «партию власти» («Единая Россия») превратить в «правящую партию», главные отличия которой от «партии власти» были обозначены в газете «Век» № 5 (формирование концепции управления и, следовательно, собственной концептуальной власти, а также дополняющих её по полной функции управления идеологической, законодательной, исполнительной и судебной власти). Обрушившись «с резкой критикой на либеральных экономистов, которые всё последнее десятилетие живут под впечатлением прочитанных когда-то книг Милтона Фридмана, В.Сурков подчеркнул, что теории Фридмана появились в России от ***скудоумия,*** а их носители являются людьми, с которыми ***бессмысленно обсуждать реальные проблемы страны***». Выделенные в тексте статьи Г.Потапова жирным шрифтом слова — это оценки разрушительных экономических теорий и всего политического курса реформ, сделанные в работах Внутреннего Предиктора СССР. «В целом же высказанные тезисы и оценки являются комплексным ответом на вопрос об отношении к ельцинским реформам», — подводит итог выступлению В.Суркова автор статьи и цитирует далее один из главных, по его мнению, фрагментов его выступления: «Надо быть достаточно умными, чтобы выжить. Самое главное — активизировать мыслительный процесс... если необходимо, надо уметь менять союзников. Слишком принципиальные партии долго не живут». Во-первых, надо жить, а не выживать; во-вторых, невозможно «активизировать мыслительный процесс» на основе одних призывов и лозунгов при отсутствии методологии освоения нового знания. Что касается заявления «Слишком принципиальные партии долго не живут», то оно — дорогого стоит, поскольку, как показал исторический опыт, как раз долго не живут партии беспринципные, что и доказала своей смертью Капитулянтская Партия Самоликвидации Социализма (КПСС), которая трансформировалась в троцкистскую партию без принципов — из Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков — ВКП (б). Таким образом, соглашаясь с оценками Внутреннего Предиктора СССР курса реформ, Администрация президента остается на троцкистских позициях, а вопрос замруководителя Администрации президента В.Суркова к партноменклатуре «Единой России»: «Почему мы не имеем проекта строительства будущей России?» — повисает в воздухе. Чтобы провести «смену вех», надо эти «вехи» хотя бы обозначить. Что касается деятельности Внутреннего Предиктора СССР, то за 15 лет своего существования он так «обвеховал» информационное пространство в обществе переходного периода, что всякие попытки любого политического руководства страны отступить на заранее заготовленные нравственно порочные позиции будут неизбежно обнажать объективное несоответствие истинной и декларируемой нравственности психического троцкизма.

28.02.02 г.